

ЗАПРЕТЫ В СИСТЕМЕ МАРИЙСКИХ КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКОВ

Абукаева Л.А., Фокина А.А.

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», Йошкар-Ола, Россия (424000, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1), e-mail: sylne@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению такого жанра марийского фольклора, как *ойӧрӧ* – запреты. В ней определяется специфика и языковые особенности жанра, устанавливается связь этого жанра с другими жанрами фольклора, подробно анализируются запреты, связанные с календарными праздниками и обрядами. Запреты восходят к древним языческим представлениям народа, когда в эпоху племенных культов создавались объекты поклонения и по отношению к ним вырабатывалась определенная система взглядов и представлений, в том числе разнообразные поверья, суеверия и табу. Стройность композиции, краткость ойӧрӧ обеспечивает его доступность, прочность усвоения; включенность запретов в такие жанры, как сказка, песня, легенда, быличка и др., способствует наглядности восприятия, системности и последовательности в воспитании и обучении. Функция запретов заключается в том, что они были призваны подчеркнуть почтительное отношение к объектам поклонения. Их соблюдение должно было обеспечить покровительство этих сил, безопасность и благополучие рода и семьи, а также отдельного человека.

Ключевые слова: язычество, календарные обряды и праздники, запреты, композиция, синкретизм.

THE BANS IN THE SYSTEM OF MARI CALENDAR HOLIDAYS

Abukaeva L.A., Fokina F.A.

Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola (424000, Lenin Square1, Yoshkar-Ola, Mari El Republic), e-mail: sylne@mail.ru

The article is devoted to review of the genre of Mari folklore, as *ойӧрӧ* – bans. The authors determine the specificity and language peculiarities of the genre, reveal the connection of the genre with other ones of folklore, analyse bans in details associated with calendar holidays and rituals observance in the work. Bans go back to the ancient pagan conceptions of the people, when objects of worship were created in the era of tribal cults, and a certain system of beliefs and view had developed in relation to them, including a variety of beliefs, superstitions and taboos. The harmony of the composition, briefness of *ойӧрӧ* provide its availability, durability of assimilation; the inclusion of bans in genres such as a fairy tale, a song, a legend, bylichka and others facilitate visibility of perception, consistency and continuity in education and training. The function of bans is that they were designed to emphasize respect to the objects of worship. Compliance was meant to ensure the protection of these forces, safety and welfare of the genus and family, as well as the individual.

Keywords: paganism, calendar rituals and holidays, taboos, composition, syncretism.

Ойӧрӧ – запреты – один из жанров устного поэтического творчества мари. Они берут начало в древних языческих представлениях народа, когда в эпоху племенных культов создавались объекты поклонения и по отношению к ним вырабатывалась определенная система взглядов, в том числе разнообразные поверья, суеверия и табу.

Запреты мари по своей структуре представляют своеобразную формулу и состоят из двух частей. Первая часть – это собственно запрет со словом ок /о йӧрӧ ‘не годится’; вторая часть – лаконичное изложение последствий нарушения запрета, реже причины его существования, например: «Кече, лек / лектеш» манашокйӧрӧ – шинчатлектеш ‘Нельзя говорить «Солнце, выйди / выходит» – глаза «выйдут» из орбит’. Солнце воспринималось как своего рода божество и не подчинялось воле человека, поэтому обращение к солнцу в повелительной форме было недопустимым. Запрет сопровождается рекомендацией – вместо

запрещенных выражений употреблять следующее: «*Кече нӧлтеш*» ‘Солнце поднимается’. Считается, что это будет способствовать поднятию духа, настроения. Восточные мари закат солнца обозначают весьма образным выражением «*Кече поя*» – букв. ‘Солнце богатеет’.

Эмпирическим путем народ определил, что действенность запрета повышается, если сопроводить его содержательными пояснениями, комментариями. Формульность и краткость ой^р° обеспечивает его доступность, прочность усвоения; включенность запретов в такие жанры, как сказка, песня, легенда, быличка и др., способствует наглядности восприятия, системности и последовательности в воспитании и обучении. Жанровый синкретизм не только отражает единство религиозно-философских и эстетических воззрений народа, но и в случае с запретами способствует их лучшему запоминанию. Например, запрет пить воду непосредственно из водоема получает такое разъяснение: водяной схватит. Нарушение этого запрета получает яркое описание в сказке «Среброзубая Пампалче», в которой старик Янгелде, нарушивший этот запрет, был схвачен Водяным за бороду и, чтобы освободиться, вынужден был посулить свою дочь Среброзубую Пампалче замуж за сына Водяного [9, с. 87]. Этот же запрет находит свое отражение в свадебной песне восточных мари, которая исполняется в честь подружки невесты:

Вфдымат лай возынитйфылдал:

Воду из родника, склонившись, не пей:

Вфдиянатакылжым от пале.

Не знаешь нрава водяного.

Марланатлектатгын, пелкеит лек:

В чужую деревню замуж не выходи:

Пельленгынакылжым от пале.

Не знаешь нрава чужого человека [2, с. 35].

Ой^р°, тесно связанные между собой по времени и условиям возникновения, различаются по своему содержанию и особенностям функционирования. С течением времени часть запретов культового характера изменила свою первоначальную природу: культовая сторона была вытеснена в связи с усилением ее утилитарно-практического содержания. В связи с этим сформировались две основные группы запретов мари: 1) запреты, восходящие к древнеязыческим представлениям и сохранившие свою первоначальную природу до настоящего времени; 2) запреты религиозно-практического, бытового характера, утратившие свое религиозно-культовое содержание [1, с. 72].

В данной работе анализируются запреты, соблюдаемые в определенные дни народного календаря. Объект исследования – фольклорные тексты, собранные авторами статьи в 1989–2014 гг.; предмет исследования – запреты, рассматриваемые как особый жанр устного народного творчества. Работа нацелена на выявление специфики жанра, связь с другими жанрами фольклора. Исследование также позволяет сделать определенные выводы о религиозных, нравственных, этических и эстетических ценностях народа.

Запретами отмечены в основном те праздники, которые связаны с древнеязыческими культами и культами умерших предков, т.е. наиболее значимые. В обрядовой жизни марийских крестьян значительное место занимали культовые действия, связанные с земледелием. Это общинные праздники *Шорыкйол*, *Кугече*, *Сүрем*, *Күсө*, *У киндепайрем*, магические обряды вызывания дождя, обряды, выполняемые во время посева урожая и др. Наряду с земледельческими культовыми действиями сохранились и обряды, связанные со скотоводством. В основе земледельческих и скотоводческих обрядов и примыкающих к ним запретов – реальные заботы крестьянина о большей продуктивности его труда, хорошем урожае, приплоде. Запреты, соблюдаемые в ходе обрядовых действий и в течение всего календарного цикла, усиливают значимость обряда, способствуют достижению целей обрядового действия.

Особо почитаемым днем у некрещеных мари является пятница – *кугарня*. В этот день обязательно пекут хлеб, перемечи и / или блины, «чтобы дух хлеба достиг Бога». В пятницу запрещается стирать белье и мыть полы. Считается, что при нарушении этих запретов на том свете (*вес тўняште*) грешника заставят пить грязную воду. Этот запрет действует и в отношении другого дня недели – среды (*вўргече*). Не строгим этот запрет считается для женщин, которые не достигли тридцатилетнего возраста [5].

Запрет на выполнение сельскохозяйственных работ налагается на Благовещение и день недели, на который пришлось Благовещение [8, с. 129].

Наибольшее количество запретов, на наш взгляд, включает праздник *Кугече* (букв. Великий день), отмечаемый в четверг на страстной неделе. Это праздник общения с отошедшими в потусторонний мир предками – общинные родовые поминки. Поэтому некоторые из запретов, соблюдаемых в этот день, носят на себе отпечатки культа умерших предков. Этому дню предшествует *Ончылвўргече* (букв. предшествующая среда). Это день, когда запрещалось делать щёлок, выполнять какие-либо работы по хозяйству. Запрещалось топить печь из боязни, что может произойти пожар. Нельзя было мести двор, дом или расчесывать волосы. Все это якобы могло вызвать бурю [3, с. 107]. В этот день запрещалось доить корову, считалось, что от этого у нее могут потрескаться соски. Во избежание града нельзя было и перебирать яйца. Шить в этот день – значит рисковать получить опухоль руки. До полудня старались не есть и не пить, чтобы не сделаться прожорливым. Считалось, что то же самое может произойти со скотиной, птицей. А если их в этот день выпускать из помещений, то они будут потом отбиваться от дома. В этот день запрещается занимать деньги и отдавать их в долг, иначе весь год не будет денег – *идалыкмучкооксан от лий*. *Эрденеэракпошкудо дек уналакошташокйөрө, тыгеенгынсуртперкежымпытарашиеш* ‘С утра пораньше нельзя ходить в гости к соседям, так можно навредить достатку в их доме’.

Культ умерших предков получил отражение в следующих запретах: в этот день возбранялись шумные игры; игравших детей останавливали, угрожая им наказанием от дедушек и бабушек. Запрещалось шуметь как дома, так и на улице, шум в лесу и в поле не возбранялся [3, с. 107].

На следующий день – *сорта кече / сорта чўктымё кече* ‘день свечи / день зажигания свечи’ – также запрещались работы. В этот день зажигались свечи в честь умерших предков, для них накрывался отдельный стол с разнообразными угощениями, их «водили в баню», старались угодить, пели в их честь специальные песни (*колшомуро*). В этот день запрещалось долго спать. Говорили, что умершие предки засыпают глаза пеплом тем, кто залеживается в постели, выказывая тем самым неуважение к предкам [4]. Если современные женщины в будни не соблюдают какие-либо запреты в отношении одежды, то в этот день не ходят с непокрытой головой, оголенными руками и ногами, дабы не оскорбить умерших предков.

К культу земли имеют отношение запреты, соблюдаемые в духов день. Этот день марийцы называют *мландаваиталтыме кече* ‘день смены земли’ или *мландешочмо кече* ‘день рождения земли’. Накануне этого дня специально выдергивали колы, столбы, чтобы земля свободно «вдохнула». В этот день особенно возбранялись какие-либо работы, связанные с землей – *мландымтўкаш, логалашокйёрё* ‘нельзя трогать землю, касаться земли’. «День отдыха земли» существует и у финнов, отмечается он в Вознесенье. Н. С. Попов считает, что разница в сроках этой даты связана с различием природно-климатических условий, в которых находились эти народы [8, с. 135].

Агавайрем (праздник сохи) отмечается незадолго до начала полевых работ в конце апреля или начале мая. Конкретная дата назначалась на деревенском сходе. Праздник завершает весенний цикл календарной обрядности и особо почитается как День творения Всевышнего и создания земной жизни. В течение недели женщины не стирали белье, не отбеливали и не красили нитки [6, с. 76].

Семык – марийский национальный праздник, знаменующий собой наступление лета, открывает летний праздничный календарь. *Семык* входит в праздничный комплекс *кон пайрем* (праздник щелока, праздник умерших). В отличие от русского Семика основной идеей марийского праздника является поминовение умерших родственников и прошение у них благословения на удачу в хозяйственных делах и в быту. *Семык* отмечается через 7 недель от Пасхи со среды на Троицкой неделе (в тот же день, что и православный семик) и заканчивается в воскресенье в день Троицы. В период праздника не выполнялись работы, связанные с землей, женщины не стирали белье, не красили нитки и не белили холсты. С четверга по воскресенье (*Льшитаипайрем* ‘Праздник листвы’, Троица) называли *тўвытарня* (мар. *тўвыт* ‘совсем, совершенно’, *арня* ‘неделя’) или *лочоарня* ‘тяжелая неделя’. В эти дни

нельзя сажать никакие растения, поскольку они не будут расти. Поэтому посев и посадку стремились завершить до *Семыка* [6, с. 82].

Наложение запрета на выполнение сельскохозяйственных и домашних работ – характерная особенность праздника *сынса*, который был приурочен к периоду цветения хлебов. Запрет был обусловлен опасениями за будущий урожай, так как земля, по представлениям марийцев, была в это время беременна [7, с. 151]. Соблюдение запретов полностью контролировалось сельской общиной, и за их нарушение виновники строго наказывались. В это время нельзя выполнять никакую тяжелую работу, «по крайней мере, работы, сопровождаемые шумом: например: нельзя пахать, строить, нельзя поднимать из земли камни, валить деревья, обжигать кирпич, нельзя ни прясть, ни ткать. Запрещается также возка навоза и смолокурение, как и всякая другая работа, сопровождаемая резкими запахами. Не позволено также мять рожь в поле, срывать некоторые цветы, красить пряжу, плавать, стирать белье, в особенности пользоваться в каком-либо деле золой, запрещается даже пить прямо из бутылки. Всякий, провинившийся в этом отношении, дает тем самым повод для пагубной грозы и града. Самое строгое время продолжается две недели, в особенности опасен полуденный час. Это свободное от труда время лучше всего употребить для устройства большого летнего жертвенного праздника» [6, с. 151].

Снятие запретов, наложенных в связи с цветением хлебов, с периодом покоя и отдыха Матери Земли, осуществляется во время праздника *Сүрем*, который проводится ежегодно, у некоторых групп марийцев через каждые три года в начале июля на третьей неделе после дня летнего солнцестояния. Как отмечал С. К. Кузнецов, на праздник едут молча, «со встречными ничего не говорят, и даже не отвечают на вопросы. Ворота у хозяина остаются растворенными и не затворяются три дня» [6, с. 124]. «Как в этот праздник, так и в другие, восковые свечи у черемис не покупаются из лавок или из церкви, они сами сучат свечи из своего воска, а светильни делают из кудели» [6, с. 124].

В период праздника *Сүрем* также действовали и строго соблюдались запреты на употребление алкогольных напитков и курение табака, сквернословие и шум. По свидетельству А. А. Фукс, на моление запрещается присутствие женщин [6, с. 88].

Таким образом, запреты, связанные с аграрно-скотоводческим культом и соблюдаемые при совершении календарных обрядов, вытекали из хозяйственно-утилитарных потребностей крестьянской общины. В момент исполнения они осознавались как необходимые, жизненно важные и по-своему актуальные. Запреты, как и сами обряды, способствовали достижению какой-либо цели: сбору хорошего урожая, благополучию и успеху в работе, хорошему приплоду и здоровью скота и т.п.

Список литературы

1. Абукаева Л. А. Культовые запреты в системе воззрений мари // Вестник Марийского университета. – 2014. – № 2. – С. 72-77.
2. Абукаева Л. А. Мишкан мари сфан муро. Свадебные песни мишкинских мари. – Йошкар-Ола, 2009. – 96 с.
3. Васильев В. М. Материалы для изучения верований и обрядов народа мари. – Краснококшайск, 1927. – 128 с.
4. Запись Л. А. Абукаевой 1989 г. от Ё. П. Пезаевой, 1915 г. р., д. Новоключево Мишкинского р-на БАССР (ныне Республика Башкортостан).
5. Запись Л. А. Абукаевой 1998 г. от Л. Ш. Александровой, 1948 г. р., д. Новоключево Мишкинского р-на БАССР (ныне Республика Башкортостан).
6. Календарные праздники и обряды марийцев. – Йошкар-Ола, 2003. – 286 с.
7. Козлова К. И. Этнография народов Поволжья. – М., 1964. – 174 с.
8. Попов Н. С. О некоторых обрядах и обычаях, связанных с хозяйственной деятельностью марийцев // Археология и этнография Марийского края. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1979. – Вып. 4. – С. 123-138.
9. Сказки луговых мари. Свод марийского фольклора. – Йошкар-Ола, 1992. – 368 с.

Рецензенты:

Карташова Е. П., д.фил.н., профессор ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола;

Золотова Т. А., д.фил.н., профессор ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола.